

ХАРАКТЕРИСТИКА МИГРАЦИЙ ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫХ И РЖАНКООБРАЗНЫХ ПТИЦ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДАННЫХ КОЛЬЦЕВАНИЯ И ВИЗУАЛЬНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ

Н.Н. Якушев, Е.В. Завьялов, В.Г. Табачишин, Г.В. Шляхтин

Characteristics of migration of cranes, shorebirds and gulls in Saratov region in terms of analysis of ringing data and visual observations. - N.N. Yakushev, E.V. Zavyalov, V.G. Tabachishin, G.V. Shlyakhtin. - *Berkut*. 13 (2). 2004. – According to the data analysis of field observations held within the north of Lower Povolzhye from April 1992 to March 2004, as well as materials of the Research-Information Center of Bird Ringing of the Severtsov Institute of Problems of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences (Moscow) 44 recoveries of 13 species were fixed, and the distinctions of migration of Cranes, Shorebirds and Gulls of Saratov region were studied. [Russian].

Key words: Cranes, Shorebirds, Gulls, Saratov region, migration, ringing, recovery.

Address: N.N. Yakushev, Saratov university, Astrakhanskaya str. 83, 410012 Saratov, Russia.

Анализ миграции журавлеобразных и ржанкообразных птиц Саратовской области основан на данных полевых наблюдений, проведенных в пределах региона с апреля 1992 г. по март 2004 г., а также на материалах Научно-информационного центра кольцевания птиц Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН (г. Москва) за период с 1932 г. до настоящего времени. Данные о возвратах, полученных от птиц, окольцованных или помеченных иными способами в пределах изучаемого региона, а также добытых охотниками или найденных при других обстоятельствах в Саратовской области с кольцами, помещены в начале соответствующих видовых очерков. При этом, материал представлен в хронологическом порядке (в соответствии с возрастанием даты кольцевания), а информация по каждой особи включает серию и номер кольца, дату кольцевания, пол или возраст (M, F, Juv или S), место кольцевания, дату и место находки, детали находки (shot – застрелена, caught & released – поймана и отпущена, controlled – поймана, кольцо прочитано, отпущена с кольцом, details unknown – обстоятельства неизвестны, found injured – найдена раненой, found dead – найдена мертвой, found alive died

soon – найдена умирающей, sight record colour mark – прочитана цветная метка).

Массивы первичных данных по возвратам обработаны авторами с использованием программы автоматизированной классификации, любезно предоставленной сотрудником Научно-информационного центра кольцевания птиц Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН (г. Москва) С.П. Харитоновым. При этом были рассчитаны дистанция, азимут и интервал времени между мечением и находкой (в днях) для 44 возвратов, полученных от 13 видов. Наибольшее число возвратов свойственно мелким массовым куликам и чайковым птицам.

Красавка (*Anthropoides virgo*). Данные кольцевания (n = 1): № Moskwa A 196139, белая крылометка AI. 24.08.1985 г. Juv. Саратовская обл., Федоровский р-н. 12.09.1985 г. Саратовская обл., Питерский р-н, с. Новотулка. Sight record. 71 км, 178 град., 19 дней.

Прилет и весенний пролет происходит в сжатые сроки, что вероятно связано с малочисленностью мигрантов. При визуальных наблюдениях перемещения птиц в Заволжье регистрируются со второй половины марта по первую половину апреля. Пролет птиц в окрестностях наблюдатель-

ных пунктов проходит весной в северо-восточном и восточном направлениях. Во второй половине августа кочующие журавли начинают перемещаться в места формирования предотлетных скоплений. К концу августа, в результате слияния разрозненных группировок, в поймах рек (Большого и Малого Узеней) образуются скопления журавлей, достигающие 173 особей (1999 г.). В это время птицы держатся вблизи мелководных водоемов. Дневной и ночной отдых журавли проводят на удаленных от берега мелководьях, кормятся на прилегающих участках целины и на убранных сельскохозяйственных полях. Молодые птицы остаются в местах размножения или в сопредельных районах до сентября. Например, помеченный в Федоровском районе 24.08 молодой журавль был зарегистрирован через 19 дней в 80 км от места мечения 12.09 у с. Новотулка административного Питерского района.

В первой половине сентября основная часть журавлей покидает скопления. Однако, группы птиц, состоящие из 10–30 особей, в пределах исследуемой территории наблюдаются до начала октября. Так, например, 22 и 25.09.1998 г. в окрестностях населенных пунктов Орошаемый и Верхазовка Дергачевского района отмечены группы, состоящие из 14 и 27 особей соответственно. Миграция птиц в направлении мест зимовок проходит через Западно-Казхстанскую и Волгоградскую области на юг и юго-запад в сторону Северного Прикаспия и Среднего Подонья. В Заволжье перемещения происходят в светлое время суток, на ночевки птицы собираются на отмелях соленых озер (Эльтон, Булухта, Боткуль), иногда совместно с серыми журавлями (*Grus grus*). Миграции возобновляются с первыми лучами солнца. Путь дальнейшего следования неизвестен; предположительно он пересекает Запад Малой Азии, северо-запад Аравии; зимуют красавки, по-видимому, в Африке (Meine, Archibald, 1996).

Дрофа (*Otis tarda*). Данные кольцевания

($n = 5$): № Moskwa A-298494 (satellite transmitter). 12.05.1999 г. Ф. Саратовская обл., Краснокутский р-н, с. Лепехинка. 14.09.1999 г. Саратовская обл., Краснокутский р-н. Found dead. 63 км, 105 град., 125 дней; № Moskwa A-152842 (satellite transmitter). 17.05.1999 г. Ф. Саратовская обл., Краснокутский р-н, с. Комсомольское. 7.11.1999 г. Украина, Херсонская обл., Веселовское товарищество. Controlled (спутниковое слежение). 1129 км, 244 град., 174 дня; № Moskwa A-152830 (satellite transmitter). 4.06.1999 г. Ф. Саратовская обл., Краснокутский р-н, с. Лепехинка. 21.02.2001 г. Украина, Херсонская обл., Веселовское товарищество. Controlled (спутниковое слежение). 1109 км, 244 град., 628 дней; № Moskwa A-152849 (satellite transmitter). 9.05.2000 г. Ф. Саратовская обл., Краснокутский р-н, с. Комсомольское. 26.02.2001 г. Украина, Херсонская обл., с. Красная Долина. Controlled (спутниковое слежение). 1059 км, 244 град., 293 дня; № Moskwa A-298493 (satellite transmitter). 4.06.2000 г. Ф. Саратовская обл., Краснокутский р-н, с. Лепехинка. 25.02.2001 г. Украина, Крымская обл., с. Борисовка. Controlled (спутниковое слежение). 1123 км, 242 град., 266 дней.

Традиционно принято считать, что северные популяции дроф, в отличие от южных, являются типично мигрирующими, при этом саратовская группировка, рассматривается как частично мигрирующая (Исаков, Флинт, 1987). Основным фактором, лимитирующим зимовки птиц в репродуктивных районах, является образование снежного покрова. В относительно малоснежные зимы небольшие группы дроф остаются зимовать на севере Нижнего Поволжья почти ежегодно. Места зимнего пребывания приурочены, преимущественно, к югу Саратовской и сопредельным участкам Волгоградской областей. В этот период обитание птиц связано с обширными пространствами сельскохозяйственных угодий, имеющих участки, где отсутствует снежный покров. Так, например, в сезоны 1982–1983 и 1999–2000 гг. в течение января–февраля на территории заволжских административных районов постоянно наблюдались стаи изучаемых птиц численностью до 200 особей (Хрустов, 1989; Хрустов и др., 2000а). В другие сезоны дрофы

совершают продолжительные сезонные миграции.

Начальные этапы изучения миграций дроф в нижеволжском регионе с использованием мечения приурочены к 1985 г., когда в Заволжско-Уральском регионе было окольцовано 14 молодых особей (Зубакина, 1991). Очевидно, что речь идет о молодых птицах, выращенных на базе федерального (в тот период республиканского) заказника “Саратовский”, центральная усадьба которого располагалась в тот период в окрестностях с. Борисоглебовка Федоровского района Саратовской области. Выяснить, о каких конкретно птицах идет речь в обзорной сводке по результатам кольцевания 1985 г., достаточно сложно. В тот период в регионе проводился первый эксперимент по реинтродукции дроф (Мищенко, Загузов, 1986), в ходе которого на основе двух альтернативных методик “свободного выпуска” и “постепенного одичания” в природу было выпущено только 12 (8 + 4) молодых особей, выращенных в питомнике. Различиями в оценке общего числа окольцованных и реинтродуцированных в Саратовском Заволжье дроф в данном случае можно пренебречь. Непосредственно участвуя в данном эксперименте, мы вынуждены отметить, что выпуск в природу молодых птиц сопровождался относительно высоким их травматизмом. Это замечание лишь указывает на косвенные причины различий в данных литературы, однако никак не ставит под сомнение сам успех и научную значимость осуществленного в 1985 г. проекта.

В последующий период сведения о повторных встречах помеченных в Федоровском районе дроф не поступали. Отсутствуют они и в отношении других окольцованных (диких и искусственно выращенных) в 1980–1990-е гг. в нижеволжском регионе птиц. Устные сообщения различных исследователей о наблюдениях дроф с крыломечками и цветными кольцами в следующие после мечения сезоны, поступавшие из пределов Саратовской области, документально не подтверждены и не могут исполь-

зоваться в сколько-нибудь значимых теоретических построениях по миграциям изучаемого вида.

В качестве достоверных сведений, традиционно применяемых в подобном анализе, мы рассматриваем материалы Научно-информационного центра кольцевания птиц Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. Так, за период с 1932 г. до настоящего времени в базах данных центра содержится информация только о пяти возвратах, полученных от помеченных в регионе дроф. В итоге, мы располагаем сведениями о четырех прямых и одном непрямом возврате от окольцованных и снабженных передатчиками самок. В первый год исследований отловлено три самки, которые были помечены 12.05.1999 г. и 4.06.1999 г. в окрестностях с. Лепехинка и 17.05.1999 г. вблизи с. Комсомольское Краснокутского района Саратовской области соответственно. Первая самка, спустя 125 дней (14.09.1999 г.) с момента кольцевания, была найдена погибшей в том же административном районе в 63 км от места поимки (105 град.). От второй и третьей, на основе спутникового слежения, спустя 628 (21.02.2001 г.) и 174 (7.11.1999 г.) дня получены не прямой и прямой возвраты с территории Веселовского товарищества Херсонской области Украины на расстоянии 1109 и 1129 км (244 град.) соответственно. Информация о данных возвратах была предоставлена в Научно-информационный центр кольцевания птиц немецкой стороной (сообщение корреспондента № 294/01), участвующей в проекте по сохранению саратовской популяции дроф. Она стала доступной для российских исследователей спустя три года с момента мечения птиц, как этого требует регламент использования баз данных центра.

В этой связи целесообразно обратиться к первичным результатам изучения миграций дроф Саратовского Заволжья, представленным в период реализации Российско-Германского проекта (Опарина и др., 2001). Исследователи указывали, что в 1999 г. ими было установлено 3 датчика на изучаемых

птиц, очевидно, 12 и 17.05, а также 4.06. Сопоставляя представленные сведения, можно сделать заключение, что действительно, одна из помеченных самок погибла спустя четыре месяца с момента кольцевания. Вероятно, именно от нее (датчик № 15571) перестал поступать сигнал уже в начале осеннего периода. Данные по двум другим самкам, содержащиеся в базе данных центра, вполне сопоставимы с предыдущими материалами (Опарина и др., 2001) и лишь только дополняют их в той части, что в период с 25.10 по 7.11 третья дрофа (№ Moskwa A-152842) еще более (на 129 км) углубилась на запад. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что места зимнего пребывания птиц из саратовской группировки остаются постоянными на протяжении нескольких лет. Можно предположить, что вторая самка (Moskwa A-152830) провела первую после мечения зиму также в данном районе Украины. Площадь территории, на которой локализованы дрофы в этот период года, достаточно мала; на это косвенно указывает узкие спектры дистанции обнаружения (1059–1129 км) и азимута перелета (242–244 град.).

От самок, помеченных в 2000 г., мы располагаем сведениями только о двух прямых возвратах. Они были окольцованы и снабжены передатчиками 9.05.2000 г. в окрестностях с. Комсомольское и 4.06.2000 г. вблизи с. Лепехинка Краснокутского района Саратовской области соответственно. От них спустя 293 (26.02.2001 г.) и 266 (25.02.2001 г.) дней получены прямые возвраты с территории Херсонской (окрестности с. Красная Долина) и Крымской (с. Борисовка) областей Украины на расстоянии 1059 и 1123 км (244 и 142 град.) соответственно. Данные сведения не позволяют сколько-нибудь дополнить картину хода осенней миграции, однако однозначно указывают на конечность сезонных перемещений дроф саратовской группировки именно на территории Южной Украины.

Современный анализ миграции дроф с севера Нижнего Поволжья основан на данных полевых наблюдений, проведенных в

пределах изучаемого региона в 1985–2002 гг., а также использовании сведений литературы и Научно-информационного центра кольцевания птиц. В ходе работ было подтверждено, что установить начало осенней миграции дроф в направлении мест зимовок довольно сложно в связи с невозможностью четкого разграничения послегнездовых перемещений и непосредственных миграций (Хрустов и др., 2000б). Наряду с этим сроки начала перелета у различных птиц значительно (до месяца) варьируют (Опарина и др., 2001), что обусловлено, очевидно, возрастными особенностями и в некоторой степени успехом гнездования дроф. Вместе с тем, достаточно оснований предположить, что некоторые птицы в период после размножения совершают непродолжительные промежуточные перелеты в немиграционных направлениях и могут быть встречены юго-восточнее и восточнее от мест мечения в радиусе до 100 км.

В качестве первичного направления перелета саратовских дроф указывается южное и юго-западное (Хрустов, 1989), когда в последних числах октября – первых числах ноября основная часть дроф перемещается через Волгоградскую область в сторону Предкавказья и Среднего Подонья. Подтверждением тому служит маршрут одной из контролируемых через спутник самок, которая включилась в миграцию предположительно 17.11.1999 г. и на четвертый день пути была обнаружена в 400 км в долине р. Дона, северо-западнее пос. Вешенская Ростовской области. Несколько позднее (25.11.1999 г.) ее местонахождение было зарегистрировано на западе Ростовской области вблизи г. Таганрога и только 26.11.1999 г. она оказалась в зоне предположительной зимовки восточнее г. Мелитополя в Запорожской области Украины.

Ранее считалось, что миграции дроф в направлении мест зимовок проходят короткими бросками, со значительными остановками на отдых и кормежку (Хрустов и др., 2000б). Это мнение в полной мере не подтверждается данными спутниковой теле-

метрии и кольцевания. В данной ситуации обратим внимание на тот факт, что срок перелета из репродуктивных районов до места зимовки у контролируемых самок составил всего 5 и 8 суток соответственно. Скорость движения птиц при этом изменялась от 100 до 275 км/сут. (в среднем 125 и 200 км/сут. соответственно). Таким образом, вне зависимости от сроков начала сезонной миграции, расстояние до районов зимнего пребывания преодолевается птицами, как правило, за короткий период без продолжительных остановок в пути следования. На это косвенно указывают и результаты визуальных наблюдения, когда в пределах Суровикинского и Чернышковского административных районов Волгоградской области изучаемые птицы из года в год используют в качестве мест остановок одни и те же участки, на которых отдельные стаи наблюдаются не более суток. В осенний период они приурочены к обширной территории, включающей долины малых правобережных донских притоков (рек Чира, Цимлы, Россоши, Лиски, Быстрой, Калитвы и др.) и сельскохозяйственные угодья на водоразделах. Традиционные места остановок изучаемого вида используются наиболее часто под посевами многолетних трав, заняты залежами или парами. Несколько реже в этот период года мигрирующие дрофы наблюдаются вдоль береговой линии Цимлянского водохранилища и нижнего течения р. Дона.

Придерживаясь юго-западного направления, в период осеннего перелета дрофы достигают отрогов Ставропольской возвышенности и Донецкого кряжа. Предполагается, что затем происходит разделение основного миграционного пути на две составляющие, ведущие на юг и юго-запад в Предкавказье и на юг Украины соответственно (Хрустов и др., 2000б). Так, по данным Ю.А. Андрющенко (1996), на юге Украины регулярно зимует примерно 2650–3600 дроф; в условиях Ставропольского края в различные зимы наблюдается от 1 до 4 тыс. особей (Хохлов, 1989, 1998). Судьба зимовок изучаемого вида в Краснодар-

ском крае (бывший Кушевский район Ростовского округа), где в прошлом собиралось до 700 особей (Арков, 1926), в настоящее время не известна. На сегодняшний день достоверно подтверждена зимовка саратовских дроф только в причерноморских степях, например, между городами Херсон и Мелитополь в Запорожской, Крымской и Херсонской областях, тогда как гипотеза о приуроченности изучаемых птиц к предкавказским зимовкам является лишь вероятной и требует дополнительных исследований.

Уже давно известно, что интенсивность осеннего перелета дроф, его темпы и глубина в большой степени зависят от погоды (Хрустов и др., 2000б). Например, при благоприятных метеорологических условиях значительное число птиц в течение зимнего периода остаются в Ростовской области (Белик, 1986; Белик, Сидельников, 1989). Неблагоприятные погодные условия зачастую становятся причинами задержек птиц в местах временных остановок во время сезонных миграций. Так, во второй декаде ноября 1999 г. в окрестностях населенных пунктов Тормосин и Морской Чернышковского района Волгоградской области в течение трех суток наблюдались стаи дроф из 27 и 19 особей соответственно, перелет которых был, очевидно, прерван из-за установившейся ненастной погоды с гололедом и изморозью. С восстановлением благоприятной погоды птицы покинули районы наблюдений и двинулись в миграционном направлении. Примеры подобного рода многочисленны, они свидетельствуют в пользу предположения о наличии вынужденных задержек дроф в пути следования. Обращает на себя и тот факт, что первые птицы покидают гнездовые районы задолго до установления снежного покрова, как это, например, было в случае с помеченной самкой. Так, в 1999 г. отрицательная суточная температура установилась постоянно только в середине ноября, когда уже большая часть дроф включилась в миграцию. Данное замечание свидетельствует в пользу предположения, что состояние кормовой базы и снижение суточных температур не

являются лимитирующими факторами, обуславливающими время вовлечения птиц в миграцию. Как уже отмечалось ранее, вероятно, возраст и пол птицы во многом определяют ход перелета, его хронологию и характер.

В отношении весенней миграции дроф с мест зимовки в направлении репродуктивных районов накоплено значительно меньше сведений. Вместе с тем, в настоящее время известно, что птицы дружно включаются в перелет в последней декаде марта и достигают пределов Саратовской области уже через 6–10 суток (Опарина и др., 2001). Предшествуют ли транзитному перелету кратковременные предмиграционные перемещения птиц в немиграционных и иных направлениях, выяснить пока не удалось. Известно лишь, что дрофы остаются на зимовках, по крайней мере, до конца календарной зимы (21–26.02).

Обширные полевые наблюдения показывают, что пути следования дроф весной несколько отличаются от осенних маршрутов. В общем, направленность весеннего перелета представляется нам в виде ломаной кривой с медленно восходящим по широте более длинным участком и резко поднимающимся на север коротким. Подобная картина перелета предполагает движение большей части птиц узким фронтом вдоль береговой линии Цимлянского водохранилища и Нижнего Дона на восток, а затем на северо-восток через север Прикаспийской низменности. Таким образом, в область весенней миграции включаются и крайние участки южной части Саратовского Заволжья в пределах Александрово-Гайского и Питерского районов.

Проведенные исследования позволяют сделать несколько выводов общего характера. Во-первых, места зимовок дроф из саратовской популяции постоянны и приурочены, главным образом, к территории южной Украины и удалены от изучаемого региона на 1050–1150 км. Во-вторых, расстояние до территорий зимнего пребывания птицы в условиях благоприятных по-

годных условий преодолевают весной и осенью быстрыми темпами, редко задерживаясь на маршруте более 10 суток. В осенний период ширина пролетного пути значительно превосходит таковую в весеннее время, а весь маршрут от репродуктивных районов к местам зимовки и обратно имеет петлеобразный вид. В пострепродуктивный период часть птиц совершает промежуточный перелет зачастую в немиграционных направлениях, протяженность которого обычно не превышает 100 км. В-третьих, в составе передовых мигрантов осенью, предположительно, доминируют молодые птицы, тогда как большинство взрослых особей покидает пределы Саратовской области с началом установления снежного покрова. Успех размножения в этом отношении оказывает значительно меньшее влияние на сроки начала перелета: у двух контролируемых самок кладки в ходе мечения птиц были заменены на искусственные, однако покинули они гнездовую территорию с разницей в один месяц. На характер и скорость перелета значительное влияние оказывают погодные условия, когда дрофы в условиях ненастья подолгу задерживаются в местах остановок, а в малоснежные годы могут зимовать вблизи репродуктивных районов или на всем пути миграций.

Чибис (*Vanellus vanellus*). Данные кольцевания ($n = 1$): № Bologna Ozzano 11873. 30.11.1933 г. S. Italy, Roma, Castel Fusano. 05.1935 г. Саратовская обл., Новобурасский р-н, с. Пилючино. Details unknown. 2803 км, 65 град., 517 дней.

Первые мигрирующие чибисы в весенний период появляются в Саратовской области в первой декаде апреля. Наиболее ранний пролет в черте г. Саратова отмечен 1.04.1923 г., 3.04.1924 г. (Волчанецкий, 1925), 6.04.1985 г., 11.04.1992 г., 3.04.1996 г., 23.03.2004 г. и т. д. В Заволжье первые птицы появляются значительно раньше. Например, в пределах Приерусланской степи чибисы регистрируются как в прошлом (Волчанецкий, Яльцев, 1934), так и

ныне со второй половины марта. Кроме того, известны указания (Козловский, 1949) на пролет чибисов в 1941 г. под г. Новоузенском уже 13.03. В окрестностях с. Камышки Александрово-Гайского района отдельные пролетные группы наблюдались в течение всего светлого времени суток 23.03.2002 г. Пролет продолжается в течение всего апреля. Кулики мигрируют, как правило, в составе стай из 15–45 особей. Например, через наблюдательный пункт в пойме р. Чардым в Новобураском административном районе за 6 учетных часов 22.04.1997 г. пролетело около 150 стай общей численностью 4560 особей (Завьялов, Табачишин, 2002). Аналогичные наблюдения, проведенные здесь 19.04.2003 г., позволили зарегистрировать 2560 мигрирующих птиц.

Осенняя миграция хорошо выражена. Так, 7.09.1997 г. на рыбопродуктивных прудах в окрестностях пос. Ровное в течение всего учетного дня наблюдался пролет стай, численность птиц в которых иногда достигала 500–600 особей. Общее количество чибисов, пролетевших через учетную территорию в этот день, оценивается в 7,5 тыс. птиц (Завьялов, Табачишин, 2002). Известно также, что на лиманах в окрестностях с. Варфоломеевка Александрово-Гайского района в сентябре – октябре 1997 г. доля кулика в составе мигрирующих водоплавающих и околоводных птиц составила 4,3 %, а общее число пролетевших через наблюдательный пункт чибисов – 605 (Усов, 1998). Интенсивная осенняя миграция продолжается до второй декады сентября. Однако и в последних числах этого месяца могут быть встречены пролетные группы: в 1999 г. за один учетный день (8 часов) в период 26–28.09 в окрестностях пос. Ровное регистрировалось от 450 до 730 особей (Завьялов, Табачишин, 2002). Отдельные птицы вне миграционных скоплений отмечались в окрестностях пос. Свободный Дергачевского района 5.10.2002 г.; их ночевки были приурочены к агроценозам, главным образом, убранному полям зерновых культур, а на водоемах кулики наблюда-

лись лишь в дневные и вечерние часы. Наиболее поздние встречи чибисов в области (стаи из 50 и 12 особей) датированы 15.10.1999 г. и 7.11.2000 г. и приурочены они были к окрестностям пос. Пшеничный Краснокутского района (Завьялов, Табачишин, 2002) и долине р. Чардым вблизи пос. Аряш Новобураского района соответственно. Существуют сведения (личн. сообщ. О.В. Костецкого) о добыче чибиса 15.11.2003 г. на юго-западе Новоузенского района.

Анализ данных кольцевания этих птиц, проведенный на основе прямых и непрямых возвратов от куликов из сопредельных территорий, свидетельствует о том, что большинство молодых чибисов в первый год жизни возвращается к местам своего рождения (Банкович, Приклонский, 1985). Между тем, для части взрослых птиц из Саратовской области, очевидно, свойственна смена мест гнездования в межгодовом аспекте, однако это на сегодняшний день является лишь гипотезой, не подтвержденной данными кольцевания из-за отсутствия мечения в местах предполагаемой зимовки нижеволжских птиц – Северо-Восточной Африке и Турции. Пока же существует лишь один не прямой возврат от птицы, окольцованной в Италии 30.11, очевидно, находящейся еще на пути к месту зимовки и найденной через 517 дней в Новобураском районе в репродуктивный период.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*). Данные кольцевания (n = 1): № Helsinki Museum P-17015. 9.07.1957 г. S. Finland, Luomusjarvi, Untsjoki. 20.09.1957 г. Саратовская обл. Details unknown. 2251 км, 152 град., 73 дня.

В весенний период появляется в области в последней декаде апреля – первых числах мая. Пролет продолжается до второй половины мая, когда, например, были добыты две птицы (19.05.1939 г.) у с. Котоврас Аркадакского района (Козловский, 1949). Кроме того, самка плавунчика добывалась Н.П. Яльцевым на лимане у с. Н. Квасниковка в пределах Краснокутского кантона АССР немцев Поволжья 14.05.

1930 г. К настоящему времени сроки весеннего пролета не претерпели серьезных изменений, на что указывает факт добычи 12.05.2001 г. трех взрослых самок в окрестностях х. Ветелки Александрово-Гайского района Саратовской области (№№ П 2286–2288 ЗМ СГУ).

Для послегнездовой миграции свойственен волнообразный характер. Первая слабо выраженная волна приходится на первую декаду июля, когда на севере Нижнего Поволжья значительно возрастает число регистраций самок. Однако, известны и более ранние случаи летней концентрации взрослых самок на прудах и соленых озерах степного Заволжья. Так, например, 13.06.2003 г. на р. Хара в Палассовском районе Волгоградской области были отмечены две стаи круглоногого плавунчика численностью до 50 особей, полностью состоящие из взрослых самок. В данном случае мы, вероятно, также имеем дело с первой волной послегнездового пролета, а не со случаями летования, на что указывает и В.П. Белик (2000) в отношении других северных видов куликов. В последующий период волнообразность пролета несколько нивелируется за счет того, что часть птиц с северных территорий надолго задерживается в пределах Саратовской области. О продолжающемся и несколько нарастающем пролете можно судить по постепенной замене взрослых самок самцами, а последних в первой декаде августа молодыми птицами. Анализ орнитологических сборов с территории Саратовской области (ЗИН, ЗМ СГУ) показывает, что наибольшее число особей, добытых в период осенней миграции, приходится на последнюю декаду августа, а места их добычи приурочены в основном к долине р. Волги и гораздо реже к степным водоемам Заволжья.

Последние птицы покидают территорию области в последней декаде сентября. Именно с этим временем (20.09), например, связан прямой возврат, полученный в Саратовской области от кулика, который за 73 дня до этого (9.07) был окольцован в Фин-

ляндии в 2251 км от места последней регистрации. На основе анализа лишь одного возврата нельзя говорить о приуроченности гнездовых районов куликов, мигрирующих через изучаемый регион. Можно лишь предположить, что география их происхождения довольно широка, когда степное Заволжье могут посещать в период миграции (особенно осенней) плавунчики со всей европейской части ареала вида. Наиболее поздняя подтвержденная регистрация относится к 25.09.1998 г., когда на рыбопроизводных прудах в окрестностях пос. Ровное одноименного района Саратовской области была добыта одиночная молодая птица (№ П 1769 ЗМ СГУ).

Чернозобик (*Calidris alpina*). Данные кольцевания ($n = 2$): № Stavanger 822990. 27.09.1952 г. S. Norway, Revtangen. 19.09.1954 г. Саратовская обл., г. Вольск. Shot. 2701 км, 105 град., 722 дня; № Helgoland 81522937. 19.05.1996 г. М. Украина, Крымская обл., окрестности г. Джанкоя. 28.09.1997 г. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Shot. 1032 км, 57 град., 497 дней.

Весенний пролет протекает в сжатые сроки и малозаметен; наиболее ранняя весенняя встреча зарегистрирована П.Н. Козловским (1949) 18.04.1938 г. на берегах озер Кошелевского затона (Воскресенский район). В период весенних миграций на севере Нижнего Поволжья птицы придерживаются северо-восточного направления. Осенний пролет проходит широко: многочисленные стаи куликов отмечаются на водоемах различных типов всего Заволжья и в долине р. Волги. Пик осенней миграции приходится на последнюю декаду сентября, но первые пролетные стаи становятся заметными и раньше. Например, Л.А. Лебедева (1967), со ссылкой на коллекцию Вольского краеведческого музея, приводит данные о добыче двух пролетных куликов 15.09.1930 г. на песчаных островах в устье р. Б. Иргиз напротив г. Вольска. Однако в фондах указанного музея присутствует особь, добытая на том же острове 27.08.1924 г., а в коллекции ЗМ СГУ – 4 особи, собранные 7.09.1998 г. на рыбопроизводных

прудях в окрестностях пос. Ровное. Таким образом, начало осенней миграции чернозобиков в пределах Саратовской области следует относить на конец августа – начало сентября. В это время основу миграционных групп составляют молодые птицы первого года жизни. Кулики из передовых групп могут надолго задерживаться в наиболее благоприятных местообитаниях, концентрируясь здесь в числе нескольких тысяч особей. Такие места остановки чернозобиков известны, например, из долины р. Волги в пределах Ровенского района, побережий водохранилищ и мелководных прудов в Дергачевском районе, а также поймы р. Еруслана в нижнем течении этой реки. В Правобережье численность чернозобиков во время миграций значительно меньше, однако и здесь встречи этих птиц в весенний и осенний периоды носят обычный характер. Не является исключением и территория г. Саратова, где этих птиц неоднократно отмечал на пролете А.Л. Подольский (1988). Наиболее поздняя осенняя встреча чернозобика в области зарегистрирована 12.11.1925 г. в окрестностях г. Вольска (Барабаш, Козловский, 1941).

Традиционно считается, что местом зимовки большинства европейских и азиатских чернозобиков является Западная Европа. Конкретным примером, подтверждающим это, является не прямой возврат, полученный в окрестностях г. Вольска 19.09 от взрослого кулика, который был помечен за два года до этого периода 27.09 в Норвегии, очевидно, на пути к месту зимовки. С мест зимнего пребывания часть чернозобиков летит через территорию южной Украины. Например, взрослый самец кулика был окольцован 19.05 в Крымской области в окрестностях г. Джанкоя сотрудниками Азово-Черноморской орнитологической станции. Эта птица через 497 дней, т. е. 28.09, была добыта в окрестностях пос. Ровное в Саратовской области.

Грязовик (*Limicola falcinellus*). Данные кольцевания ($n = 1$): № Moskwa X-89495. 19.05.1960 г. S. Туркмения, Красноводская обл.,

Гасан-Кулийский р-н, с. Чикишляр. 10.08.1961 г. Саратовская обл., пос. Александров Гай. Shot. 1472 км, 344 град., 448 дней.

Редкий, но регулярный осенний мигрант. Анализ орнитологических сборов с территории Саратовской области и прилегающих территорий показывает, что на протяжении XX в. характер встреч не изменился, и большинство регистраций взрослых птиц приходится на вторую половину июля, а в конце августа отмечаются, в основном, молодые кулики. Области зимовки вида находятся, очевидно, у северных берегов Индийского океана и прилегающих морей, в меньшей степени – в Южной Африке (Лидель, 1985). Из мест размножения в бореальной полосе Палеарктики (от Скандинавии до Колымы) птицы летят через европейскую сушу, захватывая и изучаемый регион. Юго-восточная направленность осенних миграций подтверждается непрямым возвратом от птицы, окольцованной 19.05.1960 г. в Туркмении и найденной 10.08.1961 г. в Саратовской области.

Большой поморник (*Stercorarius skua*). Данные кольцевания ($n = 1$): № Reykjavik Iceland Mus. Rer. Nat. 34106. 6.08.1953 г. Juv. Iceland, Kvisker, Orafi, A-Skaft. 17.07.1956 г. г. Саратов. Found injured. 3341 км, 102 град., 1076 дней.

Крайне редкий залетный вид Саратовской области; на территории Российской Федерации не гнездится. В фаунистические списки региона внесен В.В. Пискуновым (1999) без указания обстоятельств регистрации птицы или источника информации. В действительности, у г. Саратова 17.07.1956 г. был найден раненый поморник, который птенцом был помечен 6.08.1953 г. в Исландии (Kvisker, Orafi, A-Skaft) в 3341 км от места поимки. Причины и обстоятельства залета не известны, подобные встречи вида в Поволжье следует расценивать как случайные.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyæetus*). Данные кольцевания ($n = 25$): № Moskwa D-938157. 22.05.1977 г. Juv. Астраханская обл., Северный Каспий, о. Жемчужный. 10.1978 г. Саратовская обл., г. Энгельс. Found

dead. 712 км, 347 град., 497 дней; № Moskwa D-940469. 22.05.1977 г. Juv. Там же. 21.08.1977 г. Саратовская обл., Красноармейский р-н, с. Мордово. Found dead. 701 км, 343 град., 91 день; № Moskwa D-766297. 22.05.1977 г. Juv. Там же. 08.1977 г. Саратовская обл., Ровенский р-н, с. Привольное. Shot. 635 км, 345 град., 71 день; № Moskwa D-840249. 23.05.1977 г. Juv. Там же. 27.08.1977 г. Саратовская обл., Энгельский р-н, с. Генеральское. Shot. 717 км, 347 град., 96 дней; № Moskwa D-942527. 23.05.1977 г. Juv. Там же. 20.07.1978 г. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Злобинка, р. Б. Иргиз. Found dead. 776 км, 355 град., 423 дня; № Moskwa C-207447. 23.05.1978 г. Juv. Ставропольский край, оз. Маныч-Гудило. 28.07.1978 г. Саратовская обл., г. Вольск. Found alive died soon. 732 км, 24 град., 66 дней; № Moskwa C-144831. 25.05.1978 г. Juv. Астраханская обл., Северный Каспий, о. Жемчужный. 26.09.1978 г. Саратовская обл., Ровенский р-н, с. Кочетное. Found dead. 634 км, 345 град., 124 дня; № Moskwa C-385893. 28.05.1980 г. Juv. Там же. 17.08.1980 г. Саратовская обл., г. Балаково. Shot. 776 км, 356 град., 81 день; № Moskwa C-375961. 29.05.1980 г. Juv. Там же. 15.05.1981 г. Саратовская обл., пос. Духовницкое. Caught & released. 803 км, 359 град., 351 день; № Moskwa C-375277. 29.05.1980 г. Juv. Там же. Осень 1981 г. г. Саратов. Found dead. 715 км, 347 град., 460 дней; № Moskwa C-391544. 30.05.1980 г. Juv. Там же. 10.08.1980 г. Саратовская обл., Красноармейский р-н, с. Нижняя Банновка. Found dead. 636 км, 340 град., 72 дня; № Moskwa C-391963. 30.05.1980 г. Juv. Там же. 15.04.1986 г. Саратовская обл., Балаковский р-н. Found dead. 776 км, 356 град., 2146 дней; № Moskwa C-332571. 27.05.1981 г. Juv. Там же. 22.01.1982 г. Там же. Found dead. 776 км, 356 град., 240 дней; № Moskwa C-330677. 27.05.1981 г. S. Там же. 27.10.1981 г. Саратовская обл., г. Балаково. Found dead. 776 км, 356 град., 153 дня; № Moskwa C-329924. 27.05.1981 г. S. Там же. 13.01.1982 г. Саратовская обл., пос. Ровное. Found dead. 622 км, 345 град., 231 день; № Moskwa C-186785. 05.1982 г. Juv. Ставропольский край, оз. Маныч. 23.10.1982 г. Саратовская обл., Саратовский р-н, р. Волга. Shot. 668 км, 13 град., 175 дней; № Moskwa DB-013390. 24.05.1982 г. Juv. Астраханская обл., Северный Каспий, о. Жемчужный. 16.07.1984 г. г. Саратов. Caught & released. 715 км, 347 град., 784 дня; № Moskwa DB-176456. 26.05.1983 г. Juv. Там же. 11.08.1983 г. Саратовская обл., Краснокутский р-н. Shot. 619 км, 351 град., 77

дней; № Moskwa DB-187499. 27.05.1983 г. Juv. Там же. 2.09.1983 г. Саратовская обл., Энгельский р-н. Shot. 710 км, 347 град., 98 дней; № Moskwa DB-046466. 30.05.1986 г. Juv. Там же. 18.05.1988 г. Саратовская обл., Питерский р-н. Found dead. 601 км, 353 град., 719 дней; № Moskwa DB-047315. 30.05.1986 г. Juv. Там же. 1.07-31.12.1986 г. Саратовская обл., г. Балаково. Found dead. 776 км, 356 град., 32 дня; № Moskwa DB-615938. 31.05.1987 г. Juv. Там же. 12.04.1988 г. Саратовская обл., Вольский р-н. Found dead. 779 км, 354 град., 317 дней; № Moskwa DB-098839. 23.05.1988 г. Juv. Там же. 18.08.1988 г. Саратовская обл., г. Балаково. Found dead. 778 км, 355 град., 87 дней; № Moskwa DB-526418. 25.05.1990 г. Juv. Там же. 11-20.08.1990 г. Саратовская обл., Ровенский р-н, с. Тарлыковка. Found dead. 684 км, 346 град., 78 дней; № Moskwa DB-149165. 30.05.1994 г. Juv. Там же. 23.07.1994 г. Саратовская обл., Краснокутский р-н, Лебедевское вдхр. Found dead. 672 км, 352 град., 54 дня.

В настоящее время пребывание черноголового хохотуна на территории Саратовской области не ограничивается только послегнездовыми кочевками, как считалось ранее. Встречи хохотунов регистрируются с первой декады мая на всей территории Заволжья, а также в долине р. Волги и ее правобережных притоков. Первые одиночные хохотуны были зарегистрированы 2.05.1998 г. на волжских островах в Ровенском районе, 2.05.1998 г. в долине р. Б. Узень, несколько хохотунов отмечено 14.05.2003 г. в окрестностях с. Медяниково Воскресенского района (52°00' с. ш., 46°43' в. д.) над акваторией р. Терешки, 15.05.1938 г. зарегистрировано пребывание данного вида на прудах в окрестностях г. Новоузенска (Козловский, 1949), в сопредельном с Саратовской областью Радищевском районе Ульяновской области в 2001 г. эти птицы отмечались на каждом маршруте в количестве до 6 особей (Барабашин, Валиева, 2001). Наблюдения, проводившиеся в 2000 г. в пойме р. Б. Иргиз в Краснопартизанском районе, позволили установить, что встречи половозрелых хохотунов носят регулярный характер на протяжении всей первой половины июня. Регистрируются, как

правило, одиночные особи или мелкие группами по 5–7 птиц; перемещения связаны с крупными речными долинами и происходят как вверх, так и вниз по течению. Лишь однажды на севере Нижнего Поволжья (в Балаковском районе) в репродуктивный период (15.04.1986 г.) добывался черноголовый хохотун, чей возраст был достоверно определен (около 2200 суток) на основе даты его кольцевания 30.05.1980 г. на о. Жемчужный на Северном Каспии. Однако небольшое число возвратов колец от половозрелых хохотунов не может объясняться редкостью их пребывания на территории области, а, вероятно, относительно меньшей смертностью по сравнению с молодыми особями. Согласно литературным данным, в первый год после поднятия на крыло смертность чает достигает 80 %, и с каждым последующим годом сокращается наполовину (Зубакин, 1988). В целом же встречи половозрелых птиц на севере Нижнего Поволжья нередки. Так, например, в коллекции ЗМ СГУ хранится тушка взрослого черноголового хохотуна, добытого 24.05.1997 г. на волжских островах в окрестностях пос. Ровное.

В июле – августе количество регистраций вида резко возрастает (Козловский, 1949; Варшавский и др., 1994). Например, многочисленные встречи взрослых и молодых птиц отмечены в июле – августе 1996 г. на песчаных отмелях островов и литорали верхней зоны Волгоградского водохранилища. Максимальное число птиц в таких скоплениях достигает иногда 60 и более особей. Так, стая черноголовых хохотунов, насчитывающая более 100 особей, зарегистрирована в Александрово-Гайском районе в 1991–1994 гг. Известна встреча группы из 15 особей в окрестностях пос. Малоперекопное Балаковского района в августе 1992 г. На водоемах юго-востока Заволжья становятся обычны встречи одиночных птиц (Пискунов, 1996).

Подобный всплеск встречаемости объясняется появлением молодых птиц первого года жизни, которые после поднятия на крыло по долине р. Волги проникают глу-

боко на север, достигая пределов Саратовской области. Так, чайки, окольцованные птенцами 23–30.05 в 1978–1998 гг. на о. Жемчужный на Северном Каспии и оз. Маныч-Гудило в Ставропольском крае в течение того же года (11–20.08.1990 г., 10.08.1980 г., 11.08.1983 г., 23.07.1994 г., 1.07–31.12.1986 г., 27.10.1981 г., 17.08.1980 г., 18.08.1998 г., 2.09.1983 г., 23.10.1982 г., 28.07.1978 г. и др.) были найдены погибшими или ранеными в пойме р. Волги вблизи с. Тарлыковка Ровенского района, в средней зоне Волгоградского водохранилища у с. Н. Банновка Красноармейского района, на Лебедевском водохранилище в Краснокутском районе (2 птицы), у г. Балаково (4 птицы), в Энгельском районе, на р. Волге в Ровенском районе, у г. Вольска одноименного района соответственно и др. Обращает на себя внимание тот факт, что существует определенная годовая динамика встреч птиц первого года жизни в пределах области. Так, первые особи отмечаются уже в июле, сразу после окончания гнездового сезона, основная масса встреч приходится на август, после чего наблюдается постепенный спад к последней декаде октября. Второй пик возвратов наблюдается в декабре – январе, причем по литературным данным (Зубакин, 1988) для хохотунов, окольцованных на севере Каспийского моря, внутренние водоемы Саратовской и Волгоградской областей являются обычным (хотя и не основным) местом зимовки. В этой ситуации они концентрируются вблизи незамерзающих участков р. Волги, очистных сооружений крупных городов и промышленных предприятий, охладителей ТЭЦ и др. Одна из таких зимних встреч хохотуна в пос. Ровное (13.01.1982 г.) относится к неполовозрелой птице, которая ранее (27.05.1981 г.) была помечена на о. Жемчужный на Северном Каспии.

Кочевки свойственны и неполовозрелым птицам второго и третьего годов жизни. Так, молодые птицы, окольцованные в районе рождения (о. Жемчужный, Северный Каспий) 29.05.1980 г., 24.05.1982 г., 27.05.1981 г., 31.05.1987 г., 29.05.1980 г.,

30.05.1986 г. и др., были отмечены 1.09–30.11.1981 г., 16.07.1984 г., 22.01.1982 г., 12.04.1988 г., 15.05.1981 г., 18.05.1988 г. и др. в окрестностях областного центра (2 птицы), в Балаковском, Вольском, Духовницком, Питерском и других районах Саратовской области.

Появление на территории области взрослых негнездящихся хохотунов объясняется особенностями репродуктивного цикла данного вида: для него обычны резкие колебания численности птиц на местах гнездования, связанные с перераспределением гнездящихся пар между колониями и прохолощением части особей (Зубакин, 1988). В целом, для черноголового хохотуна характерны кочевки как в период гнездования, так и вне его (Волчанецкий, 1934).

Следует указать, что направленность перемещений хохотунов из репродуктивных районов носит, очевидно, веерообразный характер. Подтверждением тому служат примеры встреч окольцованных на Северном Каспии и в Калмыкии молодых чаек в Казахстане, Ростовской и Волгоградской областях, а также Ставропольском и Краснодарском краях. Глубина проникновения птиц в первый год жизни на север иногда крайне велика. Например, известны примеры регистрации окольцованных птенцами на о. Жемчужный в мае 1985 г. хохотунов 7–17.08.1985 г. в Алексеевском районе Татарии, 18.08.1985 г. у г. Сенгилей и 12.09.1985 г. в Мелекесском районе Ульяновской области, а также 30.10.1985 г. у г. Тольятти Самарской области (Зубакина, 1991).

Возможно, что природа и направленность кочевков находятся в определенной связи с историей происхождения вида. Согласно мнению Б.К. Штегмана (1948), эволюция черноголового хохотуна связана с центральными областями Тетиса, а после усыхания последнего – с Понто-Каспийским бассейном. Можно предположить, что гнездование в условиях дефицита подходящих биотопов приводило к высокой концентрации птиц, истощению кормовых ресурсов и, как следствие, необходимости широкой послегнездовой дисперсии. Указан-

ная особенность сохранилась и после исчезновения столь обширных водных пространств – в настоящее время подавляющее большинство регистраций вида вне гнездового ареала приурочено именно к площади древнего океана.

Озерная чайка (*L. ridibundus*). Данные кольцевания ($n = 3$): № Moskwa D-386511. 16.06.1957 г. Juv. Ивановская обл., Сокольский р-н, с. Заболотное. 11.08.1957 г. Саратовская обл., Лысогорский р-н, с. Н. Красавка, оз. Качкарное. Shot. 652 км, 171 град., 56 дней; № Moskwa E-537201. 13.06.1959 г. Juv. Там же. 29.09.1959 г. Саратовская обл., Калининский р-н, с. Совино. Shot. 644 км, 174 град., 108 дней; № Moskwa M-515747. 3.06.1982 г. Juv. Омская обл., Крутицкий р-н, оз. Салтаим-Тенис. 21.08.1982 г. Саратовская обл., Энгельсский р-н. Caught & released without ring. 618 км, 149 град., 79 дней.

Прилетает на места гнездования во второй половине апреля. Известна ранняя весенняя встреча этих птиц на пролете, зарегистрированная в 1950 г. на территории Валуйской опытно-мелиоративной станции Старополтавского района Волгоградской области; она датированная 5.04 (Юдин, 1952). В теплые весны передовые мигрирующие группы могут появляться в изучаемом регионе еще раньше. Так, в 2000 г. хорошо выраженные перемещения чаек вдоль оврагов, заполненных талой водой, у с. Кочетное Ровенского района регистрировались уже с 26.03. Еще более ранние даты регистрации чаек в области (24.03.2001 г. и 23.03.2002 г.) приурочены к территории Дергачевского (пос. Свободный) и Александрово-Гайского (х. Сысоев) районов соответственно. Весенний пролет идет небольшими группами в северном направлении, его пик приходится на 14–18.04. В качестве миграционного пути использует малые реки, главным образом, волжские притоки. Например, за один час учетов 14.04.2003 г. с постоянного наблюдательного пункта на р. Б. Караман в Марксовском районе (51°36' с. ш. и 46°31' в. д.) зарегистрировано 289 чаек, перемещающихся на северо-восток в составе групп из 6–25 птиц.

Осенью собираются в большие стаи и следуют вдоль р. Волги и ее притоков на юг, останавливаясь на песчаных островах. Иногда задерживаются на севере Нижнего Поволжья до начала зимы, когда, например, 3.12.1989 г. 10 чаек были отмечены в окрестностях областного центра (Варшавский и др., 1994). Пик осеннего пролета приходится на первую декаду октября, когда, скажем, в пойме р. Чардым в пределах Новобурасского района 8.10.2000 г. за три учетных часа зарегистрировано 535 мигрирующих птиц. Максимум интенсивности миграции чаек в окрестностях пруда вблизи пос. Свободный Дергачевского района датирован 5.10.2002 г.

В передвижении осенних мигрантов, предположительно, преобладает юго-западное направление. Результаты визуальных наблюдений подтверждаются данными кольцевания молодых чаек в местах их рождения, когда помеченные 16, 13 и 3.06 у с. Заболотное Ивановской области (первые два примера) и на оз. Салтаим-Тенис Крутицкого района Омской области птенцы в период пролета были добыты или отловлены в те же годы 11.08 на оз. Качкарное у с. Н. Красовка Лысогорского района, 29.09 у с. Совино Калининского района и 21.08 в Энгельском районе соответственно.

Клуша (*L. fuscus*). Данные кольцевания ($n = 1$): № Helsinki Museum H-114793. 3.07.1973 г. S. Finland, Kymmeni, Virolahti. 12.05.1976 г. Саратовская обл., г. Балаково. Found dead. 1388 км, 136 град., 1044 дня.

Редкий пролетный вид. В фаунистические списки области внесен на основании добычи в мае 1976 г. в окрестностях г. Балаково окольцованной в Финляндии особи. Существует также сообщение о встрече птицы на песчаной косе о. Колотовский выше г. Маркса 6.08.1995 г. (Пискунов, 1996). Между тем, в публикации, о которой идет речь, на карту нанесены три точки регистрации чайки в долине р. Волги, географическая привязка двух из них в тексте, к сожалению, отсутствует. Коллекционный материал, подтверждающий наблюдения, не существует, поэтому достоверность со-

общения низка. Некорректно, таким образом, и указание В.В. Пискунова (1998) на первичный характер регистрации им чайки в пределах Саратовской области. Крайне редкие мигранты следуют в южном направлении, придерживаясь долины р. Волги и крупных водоемов Заволжья. Например, несколько взрослых особей было отмечено на отмелях оз. Эльтон в Волгоградской области 21.09.2003 г.

Сизая чайка (*L. canus*). Данные кольцевания ($n = 1$): № Moskwa E-557078. 30.06.1960 г. Juv. Вологодская обл., Дарвинский заповедник. 21.10.1960 г. Саратовская обл., Вольский р-н, с. Буровка. Shot. 918 км, 137 град., 113 дней.

Вне сезона размножения чаще всего встречается на р. Волге у г. Саратова с первых чисел августа до октября (Волчанецкий, 1927; Барабаш, Козловский, 1941). Весенний пролет в долине этой реки выражен слабо, между тем осенью здесь отмечаются стаи, насчитывающие 100 и более особей. Места временных остановок приурочены, например, к отмелям островных экосистем на широте пос. Усть-Курдюм Саратовского района, где на ночевку в первой декаде сентября 1998 г. собиралось до 2500 этих птиц. Наиболее интенсивная миграция, наблюдаемая, например, в волжской долине у с. Воротаевка Марковского района в 2002 г., приходилась на период с 4 по 7.04. Молодые летные птицы появляются в Заволжье (пойма р. Еруслан) уже в последней декаде июля (Волчанецкий, Яльцев, 1934).

В большинстве миграционных стай в летнее время года преобладают молодые птицы первого года жизни и неполовозрелые особи. Места их рождения и развития приурочены к более северным регионам. Например, сизая чайка, окольцованная птенцом в Вологодской области 30.06, через 113 дней в период осенней миграции была добыта на р. Волге в пределах Вольского административного района Саратовской области 21.10. Активный пролет протекает до конца октября. Интенсивная миграция этих птиц наблюдалась, например, вдоль участка автодороги Маркс – Балаково, когда на 50-километровом участке пути

23.10.2003 г. было учтено 232 чайки. На территории области известны встречи мигрантов в более поздние сроки. Например, самец чайки добывался Н.П. Яльцевым 9.11.1929 г. на р. Еруслан у с. Фриденберг Зельманского кантона АССР немцев Поволжья. Единичные экземпляры чайки отмечались в декабре 1976 г. в окрестностях областного центра (Варшавский и др., 1994).

Чеграва (*Hydroprogne caspia*). Данные кольцевания ($n = 1$): № Moskwa EB-102707. 27.05.1984 г. Juv. Астраханская обл., Северный Каспий, о. Жемчужный. 11–20.09.1984 г. Саратовская обл., Красноармейский р-н. Found dead. 696 км, 342 град., 107 дней.

Редкий залетный вид изучаемого региона. Ближайшая точка гнездования – Камыш-Самарские озера (Волчанецкий, 1937). Для Саратовской области известно несколько встреч: 15.06.1989 г. и 1.07.1987 г. возле с. Сосновка в Саратовском районе (Варшавский и др., 1994). Известна также находка 11–20.09.1984 г. погибшей в рыболовных сетях птицы на р. Волге в Красноармейском районе, которая ранее (27.05.1984 г.) была помечена в период после рождения на о. Жемчужный на Северном Каспии. Очевидно, что некоторым птицам в постгнездовой период свойственны продолжительные по дальности (696 км) кочевки, когда их встречи возможны в более северных регионах вне границ репродуктивного ареала.

Чистик (*Cerpphus grylle*). Данные кольцевания ($n = 1$): № Helsinki Museum C-170505. 14.07.1965 г. Finland, Porvoo, Soderskar. 9.02.1966 г. Саратовская обл., Красноармейский р-н, с. Золотое. Found dead. 1655 км, 130 град., 210 дней.

Крайне редкая залетная птица изучаемого региона. В фаунистические списки области внесена на основании единичной встречи в Красноармейском районе саратовского Правобережья окольцованной в феврале 1966 г. в Финляндии особи. Залет носит единичный и случайный характер.

* * *

В результате проведенных исследований выявлены основные места зимовки

дрофы в пределах Южной Украины. Районы гнездования зимующих и летующих на территории Саратовской области черногловых хохотунов приурочены к островам Северного Каспия, территории Калмыкии и Ставропольского края. Большинство куликов (чернозобик, круглоносый плавунчик, грязовик) в период миграции придерживаются долины р. Волги и водоемов степного Заволжья, чайковые (сизая и озерная чайки) используют также долины правобережных и левобережных волжских притоков. Красавка, дрофа и чибис летят через всю территорию Заволжья.

Основную массу весенних и осенних мигрантов на территории Саратовской области составляют транзитные мигранты. Весенний пролет протекает в сжатые сроки, в то время как осенний растянут и имеет несколько пиков активности. Так, для куликов в осенний период выделяется два максимума: первый связан с последней декадой июля и серединой августа, второй приурочен к началу сентября. Сроки миграции чайковых смещены на более позднее время, некоторые особи значительно задерживаются на территории области. Для всех видов выявлены возрастные и половые различия в сроках и характере миграций. Большой поморник, чеграва и чистик отнесены к случайно залетным видам.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрющенко Ю.А. (1996): Журавль-красавка и другие редкие журавлеобразные птицы в агроландшафтах степной зоны Левобережной Украины и Крыма. - Автор. дис. ... канд. биол. наук. М. 1-45.
- Арков Ю. (1926): Из Кушевского района Ростовского округа. - Охотн. вестн. Сев. Кавказа. 1: 25.
- Банкович А., Приклонский С.Г. (1985): Чибис – *Vanellus vanellus* (L.). - Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные – ржанкообразные. М. 73.
- Барабаш И.И., Козловский П.Н. (1941): Материалы по авифауне Нижнего Поволжья. - Уч. зап. Саратовск. гос. пед. ин-та. Фак-т естествозн. Саратов. 7: 162-173.
- Барабашин Т.О., Валиева М.Г. (2001): Редкие виды птиц Ульяновского побережья Саратовского водохранилища. - Природа Симбирского Поволжья. Ульяновск. 2: 162-165.

- Белик В.П. (1986): Дрофа на юго-востоке европейской части СССР. - Дрофы и пути их сохранения. М. 17-19.
- Белик В.П. (2000): Птицы степного Придонья. Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. Ростов-на-Дону. 1-376.
- Белик В.П., Сидельников В.В. (1989): Дрофа в Саратовской области. - Редкие и нуждающиеся в охране животные. М. 74-77.
- Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. (1994): Птицы Саратовской области. - Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии). Саратов. 14-62.
- Волчанецкий И.Б. (1925): Очерки природы окрестностей Саратова. - Тр. Нижне-Волжского обл. науч. о-ва краеведения. Географ. отд. (Вып. 1). Саратов. 34 (3): 57-71.
- Волчанецкий И.Б. (1927): Пути пролетных птиц над г. Саратовом (предварительное сообщение). - Уч. зап. Саратовск. ун-та. Саратов. 6 (3): 331-339.
- Волчанецкий И.Б. (1934): Биологические обоснования организации дичного хозяйства на Камыш-Самарских озерах. - Уч. зап. Саратовск. ун-та. Саратов. 11 (2): 21-40.
- Волчанецкий И.Б. (1937): К орнитофауне Волжско-Уральской степи. - Тр. НИ Зоолого-биологического ин-та. Сектор экологии. Харьков. 4: 23-78.
- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. (1934): К орнитофауне Приерусланской степи АССР НП. - Уч. зап. Саратовск. гос. ун-та. Саратов. 11 (1): 63-93.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. (2002): Сезонные миграции чибиса в Саратовской области. - Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий. Мат-лы IV и V совещ. по вопр. изуч. и охр. куликов. М. 92.
- Зубакин В.А. (1988): Черноголовый хохотун. - Птицы СССР. Чайковые. М. 57-69.
- Зубакина Е.В. (1991): Кольцевание птиц в СССР в 1985 году. - Результаты кольцевания и мечения птиц: 1985 г. М. 94-247.
- Исаков Ю.А., Флинт В.Е. (1987): Семейство дрофиные. - Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные. Л. 465-502.
- Козловский П.Н. (1949): К орнитофауне Саратовской области. - Уч. зап. Саратовск. гос. пед. ин-та. Факт естествозн. Саратов. 13: 55-126.
- Лебедева Л.А. (1967): Птицы саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны). - Дис. ... канд. биол. наук. Саратов. 1-220.
- Лидель К. (1985): Грязовик – *Limicola falcinellus* (Pontopp.). - Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные – ржанкообразные. М. 229-231.
- Мищенко А.Л., Загузов В.Я. (1986): Первый эксперимент по реинтродукции дроф в Саратовской области. - Дрофы и пути их сохр. М. 157-163.
- Опарина О.С., Литцбарски Х., Опарин М.Л. и др. (2001): Первые результаты по миграции дроф саратовского Заволжья, полученные с помощью спутниковой телеметрии. - Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Мат-лы XI орнитол. конф. Казань. 480-481.
- Пискунов В.В. (1996): Редкие ржанкообразные птицы. - Фауна Саратовской области. Проблемы сохранения редких и исчезающих видов. Саратов. 1 (1): 47-62.
- Пискунов В.В. (1998): Изменение орнитофауны поймы р. Волги в результате создания Волгоградского водохранилища. - Естественно-историч. краеведение: прошлое и настоящее. Саратов. 123-125.
- Пискунов В.В. (1999): Метод картографирования в экологических исследованиях птиц. Саратов. 1-36.
- Подольский А.Л. (1988): К орнитофауне Саратова. - Вопросы экологии и охраны природы в Нижнем Поволжье. Структура и организация популяций и экосистем. Саратов. 99-105.
- Усов А.С. (1998): Осенняя миграция в Саратовской области, 1997 год. - Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений в России. Мат-лы Второго семинара по программе. М. 125-130.
- Хохлов А.Н. (1989): Дрофа в Ставропольском крае. - Редкие и нуждающиеся в охране животные. М. 70-74.
- Хохлов А.Н. (1998): Редкие и исчезающие животные Ставрополя. Млекопитающие, птицы, насекомые. Ставрополь. 90-93.
- Хрустов А.В. (1989): Дрофа (*Otis tarda* L.) в Саратовской области (численность, биология, охрана). - Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М. 1-21.
- Хрустов А.В., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. и др. (2000б): Биотопическая приуроченность и особенности биологии дрофы (*Otis tarda* L.) в северной части Нижнего Поволжья. - Дрофиные птицы России и сопред. стран. Саратов. 80-100.
- Хрустов А.В., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. (2000а): Дрофа *Otis tarda* на севере Нижнего Поволжья во внепродуктивный период. - Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 103: 30-31.
- Штегман Б.К. (1948): Реликты Тетиса в авифауне Казахстана и Средиземноморья. - Докл. АН СССР. 60 (8): 1457-1460.
- Юдин К.А. (1952): Характеристика фауны птиц района Валуйской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская область). - Тр. Зоол. ин-та АН СССР. 11: 235-264.
- Meine C.D., Archibald G.W. (1996): The cranes: Status survey and conservation action plan. IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, U.K. 1-294.

Н.Н. Якушев,
Саратовский университет,
Зоологический музей,
ул. Астраханская, 83,
410012, г. Саратов,
Россия (Russia).